

Четвертым по счету Гарри достал своего дракона из мешочка, подаренного ему тем самым Бэгменом, которого он мысленно уже окрестил идиотом. С облегчением вздохнув, он понял, что станет последним участником, которому предстоит выполнить первое испытание. Это означало, что трое настоящих чемпионов не будут задерживаться из-за его действий. Все остальные справились с заданиями за считанные минуты – от трех до пяти. Наконец, Бэгмен с помощью талисмана "Сонорус" вызвал его на арену. — И вот наш последний чемпион, представитель школы чародейства и волшебства Хогвартс, Хаааарррррий Поттеррррр...! — прозвучал голос Бэгмена. Гарри, оставшемуся в палатке одному, никто не пожелал удачи, как это было сделано с другими участниками. — Точно! — пробормотал он себе под нос. — Добби! — тихо позвал он. С характерным тихим щелчком эльфийской аппарации рядом с ним материализовался маленький Добби. — Да, хозяин Гарри, сэр? — прошептал эльф. Гарри радовался, что за прошедший год ему удалось немного успокоить Добби. Тот все еще боготворил его, но уже не так бурно, как раньше. — Все готово? — спросил Гарри. — Да, хозяин Гарри, — ответил Добби. — Помни, когда я щелкну пальцами, принеси мне мой "Мешок разрушения". И не показывайся на глаза. — Да, хозяин Гарри. — Спасибо, — ответил Гарри. — Я должен вызвать тебя примерно через тридцать секунд. — Да, хозяин Гарри. И Добби снова исчез. Сбравшись с духом, Гарри взял палочку и вышел из палатки на арену. Уже на арене он услышал недовольное ворчание и освистывание некоторых зрителей. Даже сейчас они считали, что он каким-то образом обманул и заставил кубок выплюнуть его имя. Справа от него, на другом конце арены, Гарри увидел венгерского рогатого дракона, прикованного цепью к груди камней, где было устроено драконье гнездо. Увидев Гарри, дракон издал предупреждающий рев, но не сделал ни единого движения в его сторону. "Готовы к позору, ублюдки?" — с ухмылкой подумал Гарри. — Ваше время начинается, мистер Поттер, — раздался усиленный голос Бэгмена. Гарри тут же поднял палочку и наложил на нее свои собственные чары Соноруса. — Большое спасибо, мистер Бэгмен, — ответил он. — А теперь я напоминаю вам условия заданий Турнира. Вы не имеете права помогать или мешать сопернику. Я сомневаюсь, что кто-то из вас хочет помогать, поэтому остается только мешать. Под "мешать" я подразумеваю следующее: Если вы наложите на меня какие-либо чары или другие заклинания, это будет препятствием. Если вы наложите любые чары или заклинания, чтобы помешать тому, что я делаю, это будет помехой. Если вы предпринимаете какие-либо другие действия, чтобы помешать тому, что я делаю, это является помехой. К помехам я отношу заглушающие чары и маскирующие чары любого рода. Если вы мешаете мне, я могу, согласно правилам Турнира, призвать Огненный кубок, чтобы лишить вас магии. И если я решу, что вы мне помешали — будьте внимательны — я призову Огненный кубок именно для этого. —==(oIo)==-Находясь в судейской ложе, мадам директор Амелия Боунс, хоть и была удивлена словами Гарри, не спускала глаз с Дамблдора, который сидел рядом с ней. Заметив, что старик начал доставать свою палочку, она молниеносно выхватила свою и приставила к шее Дамблдора. — Даже не думай об этом, Альбус, — тихо, но твердо сказала она. Прежде чем он успел спросить, что она делает, она продолжила: — Осторожно, закончите доставать свою палочку и передайте ее мне. При этом держите ее кончиками пальцев только за середину древка и держите ее направленной вниз. Если я увижу, что она направлена куда-то в сторону меня или мистера Поттера, я оглушу вас на месте. — Амелия? — тихо спросил он. — Сделай это! — прошипела она. — Или я все равно оглушу тебя и заберу твою палочку. Не говоря больше ни слова, Дамблдор аккуратно достал свою палочку и, как было велено, протянул ее через левое плечо. Выхватив палочку из его пальцев, Амелия сказала: — Спасибо. Мы не можем допустить, чтобы вы наделали глупостей, не так ли? — Амелия, не было никакой необходимости..., — начал он. — Молчи! — прошипела она. — Ты будешь молчать, или я заставлю тебя замолчать. Если ты безвольно снимешь амулет, я тебя оглушу. — Амелия... — начал он снова. Взмахнув палочкой, она тихо произнесла: — Silencio! Как она и угрожала, Дамблдор немедленно замолчал. —==(oIo)==-Находясь на арене, Гарри не знал о том, что только что произошло в VIP-секции. Однако он догадывался, что рано или поздно это произойдет. — С этого момента, пока я не

выполню задание, мне лучше не слышать вас. Если я вас услышу, я подумаю, что вы пытаетесь меня отвлечь. Если я подумаю, что вы пытаетесь меня отвлечь, я буду считать это помехой, — продолжил он. — Господин Бэгмен, вы должны немедленно отменить свое заклинание "Сонорус". Если я услышу вас во время выполнения задания, я буду считать, что вы пытаетесь помешать мне, и призову Беседку, чтобы она лишила вас вашей магии. Затем Гарри услышал немедленное и почти беззвучное: — Квиетус! — Директор Дамблдор, вы и ваши сотрудники также предупреждены. Сотрудники других школ, вы тоже. Студенты, вы также предупреждены. Гости, за исключением действующих сотрудников британского ОМП, которые в данный момент находятся на службе, если вы занимаетесь своими обязанностями, а не пытаетесь помешать мне в выполнении моей задачи, то вы таковыми не являетесь. Такова сила Огненного кубка; на время Турнира такова моя власть. — Теперь вы все предупреждены. После вашего коллективного обращения со мной в течение последних нескольких недель я не нахожусь в состоянии прощения. Не верьте ни на секунду, что я прощу ваши проступки против меня. Я, Гаррисон Джеймс Поттер, по праву первородного главы благородного и древнейшего дома Поттеров, клянусь в этом! Услышав это, Дамблдор слегка вздрогнул от неожиданности. Он был абсолютно уверен, что Гарри не знал о своем наследии. Он даже не подозревал, что мальчик знает свое настоящее имя. Гарри дал всем время осмыслить то, что он им только что сказал. Как дети, все тут же замолчали и оглянулись с выражением от шока до откровенного страха. Вы, тупые, безмозглые ублюдки из Министерства и главы трех школ, явно не понимали, что делаете, используя Огненный кубок в качестве главного судьи Турнира. — Вы предоставили четырнадцатилетнему мальчишке и троим едва достигшим совершеннолетия волшебникам и ведьмам неограниченную власть лишить вас магии, а то и вовсе убить. И вы ничего не сможете с этим поделать до окончания Турнира. Подумайте об этом, не так ли? — прозвучал в тишине его голос, пропитанный иронией. — Как вы все уже поняли, моя задача — достать золотое яйцо, сидящее вон в том гнезде дракона, — он указал на него тонким жестом, — и отнести его туда, откуда я пришел, — и кивнул в сторону места, откуда прибыл. — Других указаний не было. Другими словами, на выполнение задания я могу потратить сколько угодно времени, так как никаких ограничений по времени нет. Никаких ограничений на меня не наложено. Я также могу действовать любым способом, лишь бы выполнить задание. — Все ли это поняли? — он оглядел их, его взгляд скользил по лицам судей, игроков и зрителей. — Это значит, что все, что я делаю, находится в рамках правил задания и турнира. Поэтому, если то, что я делаю, может показаться вам несущественным или не имеющим отношения к заданию, это не значит, что это противоречит правилам турнира. Поэтому, если вы не можете понять, что я делаю, это не значит, что вы имеете право вмешиваться в мои действия. Повернувшись немного вправо, он щелкнул пальцами. В тот же миг перед ним возникла эшелонированная сумка цвета темного хаки, "армейские излишки" британской армии. — Наверняка вам всем интересно, как я это сделал, — хмыкнул он, заметив любопытство в глазах присутствующих. — Жаль, что я отказываюсь вам рассказывать. Если вы не можете догадаться сами, то, по моему, вы слишком глупы, чтобы вам рассказывать. Засунув палочку обратно в рукав, он потянулся вниз и расстегнул молнию на сумке. Из внутреннего пространства он извлек пьедестал высотой до бедра и прочно поставил его на землю. Убедившись, что он максимально приближен к уровню, он вдавил его в дерн под основанием пьедестала. Затем он достал перьевое решето и установил его на постамент. Далее из сумки был извлечен обычный складной лежак "банан". Он сразу же установил его так, чтобы пьедестал находился рядом с ним на расстоянии около трех футов, а его ножка была обращена к судейской секции на трибуне. Пьедестал находился справа от шезлонга. Далее последовал роман с закладкой внутри. Он опустил его на шезлонг. И, наконец, извлек стеллаж с флаконами. Каждая из них была пронумерована и содержала нити памяти. По очереди, в последовательном порядке, придерживая левой рукой стеллаж, он доставал флакон и переливал содержимое памяти в перьевое решето. По мере того как каждая нить входила, он постукивал палочкой по руне на краю сита. Это добавило их к отображению в той последовательности, в которой они были

введены.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3425067>